

Увлекать можно, — увлекаясь

В свете событий последнего времени, грандиозных по масштабу и значительности, событий, которыми живем все мы в эти дни, резко возрастает ответственность каждого из нас за свою деятельность, где бы он ни трудился.

И если советский театр (Сталинградский в том числе) не всегда оправдывает внимание, которое ему оказывают, не всегда пленяет умы и сердца своих зрителей, ему — театру — тем более надлежит задуматься и над содержанием, и над творческой атмосферой своей деятельности.

Я имею в виду и репертуар театра, и реализацию этого репертуара на сцене.

А памятуя о том, что искусство театра есть искусство коллективное, надо четко понять, что требовательные зовы времени, обращенные к театру, обращены фактически к каждому его работнику, каков бы место он ни занимал.

Совсем недавно наш театр сдавал весьма ответственный экзамен перед столичными зрителями. Сдавал впервые за свою сорокалетнюю жизнь.

Мы сжились со своими сталинградскими зрителями, любим своих героических земляков, которые, отстояв родной город, создали сейчас на пепелище войны новый красавец Сталинград, гордость Волги и Родины. Но, может быть, эта родственная интимная близость актерского коллектива к зрителю таит в себе некую опасность амнистий со стороны земляков к актеру и некую опасность покоя и уверенности со стороны актера?

Мы искали и ждали суда москвичей, к которым явились незнакомцами (из славного, правда, города!), ждали оценок свежих и требовательных от жителей столицы, у которых больше возможностей сопоставить и сравнить наши

К открытию сезона

в драматическом

театре им. М. Горького

работы с лучшими образцами отечественного и зарубежного искусства.

Играло ли тут роль гостеприимство и хлебосольство, сказать трудно, но... экзамен сошел благополучно, и нам словно бы предложили перейти в следующий класс.

Нам наметнули, что мы имеем право и должны с большим уважением относиться к своей прошлой деятельности, и предъявили обязательства с большей требовательностью относиться к своей дальнейшей работе.

Понито ли это в достаточной мере точно каждым в коллективе? Всех ли возбуждало это с должной интенсивностью?

Прошлый зимний сезон не доказал этого отчетливо. Некоторые спектакли сезона не свидетельствовали о высшем классе деятельности. Не ощущалось иногда повышенной ответственности за каждое свое выступление перед зрителем. Не чувствовалось серьезного примотра каждого к своей собственной работе.

А ведь проявленное к нам в Москве внимание, тепло зрительских аудиторий, отличия и награды отнюдь не звали нас к самоуспокоению.

И для нас писан закон театра, что художник сцены, остановившись в самолюбовании на час, отстает от летящего времени на недели и месяцы.

Искусство, как и жизнь, — всегда движение и беспокойство.

Предстоящий сезон и должен стать для каждого из нас новым экзаменом, который на этот раз мы будем сдавать в домашней обстановке, среди земляков, но от этого он не станет менее серьезным и обязывающим.

Хочется, чтобы так думали не только деятели театра. Хочется, чтобы так оценивали нашу деятельность и зрители-сталинградцы.

Нынешнее лето театр провел в своей области. Провел успешно, с пользой для предстоящего сезона. Особенно ярко вспоминаются гастроли театра в Камышине. Было очень жарко и очень «пыльно», и не все переносили это легко. Но сознание, что вечером очень дружественная и горячо заинтересованная публика наполнит зал до отказа (и сверх отказа), заставляло куда легче переносить молкие неудобства поездки.

Трогательно вспоминается, как, вручая коллективу Почетные грамоты, городское руководство, под овацию зрительного зала, просило театр о продлении гастролей.

А разве это только смешно — увидеть администратора театра, спрятавшегося от мощного напора жаждущих получить билетик «куда угодно»?

Великое дело — сознание нужности и полезности работы родного театра.

Но, помимо спектаклей, мы еще усердно и внимательно работали над новым репертуаром. В новый сезон мы вступаем с тремя подготовленными премьерами и считаем это немалым своим завоеванием и добрым отличием этого сезона от предыдущих.

Сезон 1959-1960 гг. открывался 26 сентября новой работой коллектива, инсценировкой по роману В. Кочетова «Братья Ершовы». Роман достаточно популярен среди читателей, чтобы была на-

добность налагать его содержание.

Во всякой инсценировке неизбежны некоторые потери по отношению к роману. Советский театр знает это не хуже, чем его зритель, и все-таки вынужден обращаться к инсценировкам. В предстоящем сезоне даже МХАТ объявил в репертуаре романы Г. Николаевой «Битва в пути» и Д. Гранина «После свадьбы», а Малый театр поему А. Твардовского «Василий Теркин». К тому идет засуха на полях драматургии.

Но, взявшись за инсценировку, театр должен быть убежден, что в ней сохранена наиболее волнующая его тема романа. Применительно к «Братьям Ершовым» это тема рабочей семьи сегодняшнего дня. Со сцены пойдет разговор о деловом, моральном и культурном облике хозяев своей страны, для которых их труд стал творчеством и высокой культурой и нравственностью — органическими чертами характера.

Спектакль ставят режиссер В. А. Менчинский и главный художник театра П. Н. Медовников, в нем занято большинство артистов нашего коллектива.

В первой декаде октября театр покажет свою вторую работу. Это пьеса нашего драматурга, хорошо известного сталинградцам, А. М. Шейнина «Испытание». Замысел пьесы не первый год волнует коллектив и драматурга. Сегодня мы получили возможность поговорить о замышленном со своим зрителем по душам.

Тема пьесы — петршинность ко всему косному и отжившему, что мешает советскому человеку на его светлом пути к коммунизму. С великим подъемом взявшись за реализацию грандиозного семилетнего плана, народ наш не только создает материальные ценности, благоустранивая и украшая свое общество, но в процессах великих работ он выковывает новый моральный облик человека, уже сегодня идущего в коммунизм.

Этот новый человек строит са-

мое светлое, невиданное еще на земле общество чистыми руками, и он не может быть терпим к тем, кто тащит и его прекрасный сегодняшний день отвратительные пережитки прошлого.

Идея, вдохновляющая создателей спектакля, будучи озглавлена, часто кажется со стороны несколько отвлеченной, но нас она согревает и представляется нам очень конкретной, продуманной и прочувствованной. В ее свете люди пьесы, сегодняшние советские люди, стали родными и близкими для нас со всеми их радостями и печалью. Об этом мы и мечтаем рассказать нашим будущим зрителям.

Ставят пьесу режиссер Н. А. Покровский и художник А. А. Поздняков.

Третья премьера выйдет во второй декаде октября. Пьесу М. Кузнецова и А. Зли «Два цвета» ставят режиссер Н. Б. Колтынок и художник А. А. Поздняков.

Здесь — мы в среде рабочей молодежи. Хорошие, горячие парни и девушки самоотверженно, а подчас и с опасностью для жизни наводят порядок в районе родного завода, работая в народных дружинах.

А рядом с ними молодежь «никого цвета», подпавшая под влияние темных, а то и уголовных элементов общества.

Заботливым и рачительным молодым хозяевам жизни, которым «до всего дело», противопоставлены равнодушные обыватели, чья «хата с краю», или прямые отщепенцы общества, борьба с которыми и наши дни неизбежно и обязательно.

К этой борьбе, несмотря на ее трудности, а подчас и жизненные драмы, идет яркая, горячая пьеса. Три первые пьесы сезона — пьесы о современниках, о сегодняшнем дне советского общества. Современная тема завоевывает свое естественное доминирующее положение на театре. Именно к этому призвал нас в свое время

партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», об этом говорил и на XXI съезде партии, это напоминал нам Н. С. Хрущев в речах на Втором съезде писателей СССР и совсем недавно на родиле М. А. Шолохова в станице Вешенской.

Наставшая на разработку современной темы, партия и ее Первый секретарь Н. С. Хрущев говорили с нами от имени советского народа, который хочет видеть в полный рост своих сынов и дочерей, их самостоятельную деятельность, их мысли и чувства, желания и надежды, хочет видеть жизнь в лицо, в ее главном и определяющем, а не в затылок — из подворотни и темных углов, откуда сквозь паутину не видно солнца сегодняшнего дня. Ибо и в литературе, и в живописи, и в музыке, и в кино, и в театре советский человек желает узнавать и познавать себя во всем объеме своей жизни и деятельности.

Именно поэтому самая важная тема театра — тема современности — становится одновременно и самой ответственной и сложной его темой.

Думается, что в театре и сегодня еще не все благополучно с образом современника. Театру легче всего, конечно, пожаловаться на драматургию. Тем более, что эти жалобы в достаточной мере основательны. Но важнее другое. Беспокойт отсутствие уверенности, что страстно ожидаемый талантливый драматургический образ современника сразу пойдет равноценное специфическое воплощение.

Может быть, драматурги и не готовы еще к резкому рывку вперед. Но люди театра должны уже сегодня готовить себя ко встрече с ожидаемым героем. И здесь речь идет не только о мировоззрении художника, о высоком строе его мыслей и чувств, о совпадении задуманного, интимного мира художника с мыслями и пафосом деятельности партии и народа, речь идет еще и о профессиональном

порушении художника, о технологии его творчества.

Эти мысли гуляют по театрам страны, они волнуют, а подчас и мучают многих, в том числе и в нашем театре. Это — здравые мысли, полетные мысли, свидетели неумирающего беспокойства и одержимости советского артиста-художника.

Гамлет печалился, что «мысль не переходит в дело». Да не будет так с нами.

Искусство высокой и содержательной простоты, о котором выискует современная тема, — самое трудное искусство. Аффектация и риторика, театральщина и все штампы «очень старого театра» противопоставлены этому искусству.

Это нам давно известно еще Чеховым и Горьким, Станиславским и Норманном-Данченко.

В одном из современных романов есть мысль, что даже распявшие, переломные моменты человеческой жизни совершаются большей частью в самой обыденной обстановке, когда никто не кричит и не заламывает рук. Эта сегодняшняя мысль перекликается с мыслями Чехова о театре и остается злободневной для деятелей советского театра.

С этих позиций и должны все мы еще и еще раз проверять и оценивать свои старые и новые работы.

Театр обдумывает сейчас дальнейший свой репертуар. Но все еще уточнено. Но уже сегодня известно, что следующей нашей работой будет пьеса Н. Погодина «Третья патетическая», завершающая его трилогию о В. И. Ленине.

Одна из пьес А. П. Чехова пойдет к 100-летию со дня его рождения — 29 января 1960 года.

Мы верим, что наш репертуар представит интерес для сталинградцев. Хотели бы верить, что увлечем зрителей своими спектаклями.

Мы хорошо знаем, однако, что увлекать можно, — увлекаясь.

Н. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР,

СТАЛИНГРАДСКИЙ РАЙОН

0561 НЗ 96